

Саша Бобин
Сашка и Барабашка

О времени, когда слово «гаджеты» писалось в три слова
и было ругательством

Саша Бобин

**Сашка и Барабашка. О времени,
когда слово «гаджеты» писалось
в три слова и было ругательством**

«Издательские решения»

Бобин С.

Сашка и Барабашка. О времени, когда слово «гаджеты» писалось в три слова и было ругательством / С. Бобин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839256-6

Книга для тех, кто предпочитал реальные игры виртуальным, умел стрелять из рогатки и мастерил модели планеров. Тем, кто повзрослев, не потерял в себе ребенка. Детям, утонувшим в Интернете, о радостях реальных приключений!

ISBN 978-5-44-839256-6

© Бобин С.
© Издательские решения

Содержание

Про Саньку	6
Неожиданное знакомство	8
Утро	9
И вечер...	10
Предполетная подготовка	11
Степа и Саня – авиастроители	12
Полет	14
День Сгущенки	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сашка и Барабашка О времени, когда слово «гаджеты» писалось в три слова и было ругательством

Саша Бобин

Иллюстратор Ольга Ивановна Швейцер

© Саша Бобин, 2017

© Ольга Ивановна Швейцер, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9256-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про Саньку

Сашка был маленький, но ничего не боялся. По глупости, конечно. Даже Барабашку, про которого рассказывали взрослые, и который, по их словам, очень не любил непослушных мальчишек и шkodников. Именно он, по словам родителей, по ночам царапался и стучал по стене в чулане.

Чулан был пыльный, с перегоревшей лампочкой, с деревянной скрипучей лестницей на первый этаж и заколоченной дверью черного входа. Заваленный всяческой утварью, от сломанных стульев до выцветших абажуров, он был абсолютно загадочным и невероятно притягательным местом. Настоящее сказочное ущелье, в котором могли происходить самые невероятные, и даже волшебные события. А если учесть, что в потолке был люк с выходом на чердак, то представить невозможно, какие богатства таились в этом царстве тайн и сокровищ.

Лестница со второго этажа на первый была вытерта до белых волокон по краям ступеней, и каждая из них под ногой скрипела на свой лад. Это был словно музыкальный инструмент, наскрипывающий всевозможные мелодии из жизни старого дома. У Сашки это был радостный марш, папина мелодия напоминала соло на трубе, бабушка играла что-то похожее на колыбельную. Кошак скользил по ступеням совершенно беззвучно, отчего периодически сваливался на Сашкину голову из самых неожиданных мест, в связи крайней игривостью и повышенным уровнем шkodства в крови. Имени у Кошака поначалу не было, он был ничей. Потом хитрый серый выбрал себе семью и самоусыновился. В процессе выбора семьи имя ему дать никто не удосужился, поэтому все стали звать его Кошаком.

Среди сокровищ наблюдался полуразобранный взрослый велосипед, ящик с инструментами, комод с пачками старых книг и пыльных дореволюционных подшивок журнала «Нива». Там же стояла деревянная лошадка на дугообразных полозьях, из которой Сашка уже давно вырос. Нос у лошадки был подбит после серьезной скачки галопом в большой комнате и Сашкиного синяка на лбу. В потайном ящике комода хранился также драгоценный моток так называемой венгерской резинки, круглого сечения и очень прочной. Она идеально подходила для самодельных рогаток и двигателей авиамоделей. Во дворе на нее можно было выменять любую ценную вещь, от медной трубки для пистолета до охотничьих гильз и даже новеньких капсюлей для тех же гильз. Аккуратно сложенные листочки папиросной бумаги для крыльев самодельных планеров были спрятаны в самой глубине комода. Там же лежал деревянный винт от истребителя, попавшего в аварию во время полета со второго этажа.

А еще в чулане был большой дубовый шкаф со скрипящими петлями и ворохом старой одежды. На деревянных вешалках располагались старые плащи, шерстяные пальто и несколько фетровых шляп, давно вышедших из моды. И конечно – старый стол, на котором Сашка строгал и клеил свои модели планеров и самолетов. На столе стояли баночки с клеем, катушки ниток, столярные инструменты, деревянные рейки и полоски фанерной дранки. Со старого вентилятора Санька снял пропеллер и на его место поместил абразивный диск. Получилась портативная точильная машина. Для настоящего мужского счастья в чулане было практически все что нужно!

Пожалуй, самым важным условием Сашкиного детского счастья было то, что Сашкиным родителям было не до него. Лет Саньке было уже очень много – целых шесть с половиной. Человеком он был самостоятельным, решения принимал быстро. Мама, учительница, все вечера посиживала за проверкой школьных тетрадей, которые она большими сумками притаскивала домой. Папа, директор школы, вечно был занят не менее важными делами. Сашка не курил, не требовал к себе лишнего внимания, сам для себя находил интересные занятия. Это устраивало всех. Дрался Сашка в последнее время не слишком часто, в силу не очень хорошей славы

после нескольких побед в дворовых потасовках. Все, как планеты, крутились на собственных орбитах, пересекаясь по необходимости во время приема пищи и перед укладыванием на сон.

Неожиданное знакомство

За дверь шкафа Сашка задел подтяжками от штанов случайно, торопился очень. Одна из дверей выстрелила наружу, выставив во всей красе низкорослого, заросшего волосами бородастого человечка с испуганными глазами.

– Ты кто? – ошеломленно спросил Сашка, вытаращив глаза на незнакомца.

Глаза мужичка хитро сощурились. Он внимательно посмотрел на мальчишку и быстро ответил вопросом на вопрос: «А ты мне свой зуб подаришь? У тебя зуб качается!».

– Откуда ты знаешь? – обомлел Санька.

– А вот и знаю! – уверенно заявил незнакомец и достал из кармана катушку суровых ниток, – Давай его сейчас выдернем, а то вдруг ты потом его потеряешь!

– Как тебя зовут, дяденька, – растерянно повторил Сашка.

– Степа я, – застеснявшись, буркнул мужичок, – Барабашка я здешний. Так что ты насчет зуба скажешь? Он у тебя того гляди выпадет. А я тебе медную пуговицу дам, у меня их две.

– А ты дружить со мной будешь? – поставил Сашка вопрос ребром.

– Буду, буду, – пробурчал мужичок, – Так что, привязываем нитку к двери?

– Валяй, – сказал Санька и открыл рот. Зуб действительно уже дня три качался и царапал язык, – Только ты не больно дергай!

– Да я этих зубов столько надергал, – хвастливо засуетился Степан, – еще у твоей бабушки рвал! Раз – два, и готово!

Санька встал с одной стороны двери и зажмурил глаза. С другой стороны собирался с силами Барабашка.

– Дергать буду по команде, – заявил Степан, и неожиданно без подготовки со всей дури дернул за дверную ручку. Зуб с легкостью, без малейшего сопротивления, вылетел изо рта, а Степан, не удержавшись, кувырком полетел со второго этажа вниз по лестнице. Следом за ним пулей просвистел зуб, провалившись в щель между половицами.

Потирая круглую шишку на лбу, Степан встал на четвереньки около щели.

– Будем ломать пол, – деловито сообщил он, – Может, мы там не только зуб найдем, знаешь, сколько этому дому лет! Неси сюда инструменты! Ну, что ты встал, увалень!

Через двадцать минут пол был успешно вскрыт с помощью молотка и стамески, зуб аккуратно завернут в тряпочку, других сокровищ обнаружено не было. Под выломанную половицу подложили старый хлам, доску аккуратно пристроили сверху. Торжественный обмен зуба на пуговицу скрепил дружеские отношения двух мужчин.

Утро

Санька проснулся от того, что кто-то снизу толкал его через матрас. Утро еще только собиралось наступить, а кому-то уже не спалось. Санька свесил голову вниз и увидел Степана.

– Ты еще долго собираешься дрыхнуть? – возмущенно сказал Степан, – Уже пять утра, а ты все спишь да спишь. Тебе недавно железную дорогу подарили! Доставай.

Железная дорога с разноцветными вагонами и черно-красным паровозиком была восхитительна. Санька кубарем скатился с кровати и вытащил из большой картонной коробки весь железнодорожный состав. В четыре руки они за несколько минут собрали железнодорожные пути, поставили около них станцию для пассажиров и дружно загудели. Состав тронулся в путь, однако первая авария случилась почти сразу же, потому что рельсы плохо держались на неровных досках.

– У тебя клей есть? – спросил Степан.

– В соседней комнате, там родители.

– А что есть липкое?

– Мед есть!

– Давай мед!

Литровой банки меда с запасом хватило на все железнодорожные пути. Липовый мед замечательно держал полотно дороги, паровоз летел от станции к станции, ощущение счастья было безграничным. Барабашка периодически прикивал языком к полу, убирая излишки меда с железнодорожных путей...

И вечер...

Надо было видеть Мамино удивление, когда она обеими тапками прочно приклеилась к полу.

– Что это такое? – удивленно спросила Мама.

– А это... мы... паровоз запускали.

– Мы? Кто это мы?

– Это я, мама, пути приклеил медом, чтобы паровоз не сходил с рельс. Я сам, один. Я тебя будить не хотел...

Выдавать взрослым наличие в доме Барабашки было категорически невозможно. Новый друг сразу предупредил, что взрослым по него говорить нельзя, иначе он сразу чихать начинает и простужается.

Изобретателей в этом доме не наказывали. Мама с трудом сдержала улыбку, и пошла за тазом и тряпками. Вместе они быстро отмыли и пол, и паровоз с вагончиками. Санька даже успел пару вагонов облизать. Мед все-таки!

– Ну, раз уж ты у нас такой мастер и изобретатель, подарим тебе в субботу на день рождения конструктор настоящего планера, – улыбаясь кончиками губ, сказала Мама.

– Ура!!!! – мысленно заорал в шкафу Барабашка, – А интересно, что это такое – модель планера? Сладкая она или нет?

Санька ни от кого не скрывал, что будет летчиком, когда вырастет. Пара серьезных падений с дерева и трещина лодыжки не привили ему страха высоты. Летать он хотел просто так, для себя, для того, чтобы дух захватывало от восторга, когда весь мир внизу и маленький. Полеты ему часто снились по ночам, летал он легко, как птица, разбегаясь с горки и постепенно взмывая в небо. В реальной жизни он летал не менее часто, доказательством чему были практически не заживающие коленки, порванные штаны и болячки на ладонях от процесса торможения при жесткой посадке.

Предполетная подготовка

Модели планеров и самолетов были Санькиной слабостью. Заветные картонные коробки с красивой картинкой летящего планера содержали внутри себя абсолютно замечательные вещи. Несколько деревянных реек для фюзеляжа и крыльев, пластинки миллиметровой фанеры для нервюр и хвостового оперения, кусочки проволоки, пучок резинки для катапульты, папиросная бумага и клей из нитроцеллюлозы, пахнущий сразу и небом, и мечтой, и восторгом! Конечно, нужны еще были острый нож, лобзик с пилками, маленькая струбцина и много-много терпения.

Составные части планера Санька мог назвать с закрытыми глазами, в любую секунду после пробуждения. Слова – нервюры, элероны, фюзеляж, руль высоты звучали как музыка, ЗАСТАВЛЯЯ ТРЕПЕТАТЬ Сашкино сердце. Степану тоже страшно нравились непонятные слова.

Строительство настоящей летающей модели планера Санька считал самым замечательным делом в мире. Лучше, чем есть сгущенку. Уже сама подготовка к процессу была восхитительна.

Для начала нужно было освободить стол от лишних предметов. Потом кнопками к поверхности стола приделывался лист ватмана. Клей, нитки, гвозди, лобзик с пилками и молоток в особом порядке раскладывались на столе. Нужны были также маленькие тиски, медная проволока и острый нож, сделанный из обломка лезвия ножовки по металлу. И пассатижи! Не помешает также пачка леденцов монпансье. Но это так, для лучшей работы головного мозга.

Картонная коробка с картинкой парящего в небе планера заставляла Сашкино сердце биться в два раза быстрее!

Степан потрогал и зачем-то обнюхал со всех сторон все без исключения инструменты. Молоток он даже лизнул, затем неожиданно уронил его себе на ногу и громко взвизгнул. После чего залез на стол и уселся на тюбик с клеем. Через несколько минут Степан был снят со стола уже без штанов, которые получил обратно с дыркой в месте контакта с тюбиком. Сам тюбик стал похож на высохшего червячка, плоского и абсолютно бесполезного.

Раздосадованный потерей тюбика клея, Санька поставил Барабашку лицом к стене и начал ремонтировать штаны, пришивая кусок ткани от старого халата.

Степа и Саня – авиастроители

Картонная коробка со счастьем была длинной около метра, с огромной, во всю длину, цветной картинкой. Степан прижал Санькин подарок к груди и с тревогой спросил:

– Это нам с тобой подарили, правда?

Нам, нам, – снисходительно подтвердил Саня, – Иди руки мой, сейчас собирать планер будем!

Степан рванул в ванную, по дороге сбив спящего на полу кота, после чего вымыл не только руки, но и лицо, и зачем-то – шею. Заодно поинтересовался, нужно ли почистить зубы. Зубы чистить пока необходимости не было.

Степан стоял по стойке смирно, как космонавт перед полетом, исполненный важности предстоящего дела. А дело было действительно очень увлекательное. Читать Степа не умел, что не мешало ему с огромным интересом рассматривать картинки инструкции по сбору модели.

Санька достал фанерную пластинку величиной с хорошую плитку шоколада. Синим карандашом на фанерке был нанесен овальный контур носовой кабины планера. Санька взял лобзик и вставил в него тоненькую колючую пилку. Здесь уже сразу понадобилась помощь Степана. Ему было поручено изо всех сил зажать держатели лобзика с двух сторон, чтобы пилка оказалась сильно и звонко натянутой. Степан пыхтел, щеки у него покраснели. Вскоре пилка была надежно закреплена, и Санька приступил к выпиливанию из заготовки кабины планера. Периодически Саня попадал локтем в нос Степану, умудрявшемуся одновременно быть со всех сторон.

Задача аккуратной обработки краев детали напильником была доверена Степану. Фанерку закрепили в тисках. Степан дрожащими руками взял напильник и приступил к первому в своей жизни этапу самолетостроителя.

Прошло десять минут. Движения Степана стали плавными и уверенными, закусив язык, он с наслаждением вышлифовывал края детали, периодически отходил в сторону, любовался, приседал, смотрел с разных ракурсов, оценивая цокал языком и снова приступал к делу. Вскоре фанерная заготовка приняла законченные очертания.

Сашка клеил крыло. На бумажном трафарете были разложены мелкие детали, деревянные реечки, похожие на вытянутую каплю воды нервюры. Маленькими гвоздиками, вбитыми прямо в стол (за порчу стола мама не ругала, понимала все правильно, в мужские дела не вмешивалась!) были очерчены границы крыльев. Санька ловко наносил капельки клея из запасного тюбика на рейку лонжерона, а затем прикреплял к ней тоненькие пластинки нервюр. (Тут картинки нужны) Крыло начинало обретать вид скелета древнего животного. В кладовке стоял густой запах ацетона. Степан настойчиво требовал поручить ему очередное важное дело.

В итоге, после двадцати минут нытья и заискивающих взглядов, Степану была выдана баночка яркой синей краски и дано поручение покрасить отшлифованную деталь. Степан устроился на полу и подозрительно надолго затих.

Доклеив крыло, Санька таким же образом собрал рули направления и высоты, закрепил на столе главную рейку фюзеляжа и принялся за папиросную бумагу. Ее нужно было очень аккуратно натянуть на крылья и хвостовое оперение. Санька так увлекся процессом, что совсем забыл про Степана...

Степан, лежа на полу, закончил красить нос планера, потом подул, чтобы он скорее высох, потом нарисовал сбоку морду кота с вытаращенными глазами. И, в связи с наличием сэкономленной краски, начал рисовать на всем подряд, что попадалось под руку. И не только под руку. Художником он оказался талантливым...

Когда Санька, закончив приделывать крылья к фюзеляжу, посмотрел по сторонам, вокруг уже было на что полюбоваться. По стенам рычали, махали хвостом, оскаливались и улыбались

синие коты. Котов было очень много. Они смотрели на Саньку со шкафа, со спинки стула, со стен, со старого, не работающего радиоприемника. Одна, довольно нахальная мордочка, скалилась на Саньку с потолка,

– Вот это да! – охнул Санька, – Ты когда это успел?

Степан застенчиво потупился.

– Нравится?..

– Нет слов... Понравится ли родителям...

Полет

Санька нес планер на вытянутой руке, замирая от восторга, любуясь плавными обводами крыльев, трепещущих от малейшего дуновения ветра. Степан скакал рядом, заглядывая Саньке в глаза и канюча, чтобы и ему дали понести чудесную птицу.

На вершине холма ярко светило солнце, белые облака словно звали планер в полет, внизу сверкала река. Пахло сиренью, свежей травой и счастьем. Глаза у Степана сделались совсем потерянными, того и гляди заплачет.

– Ладно, – сказал Санька, – давай я тебя научу, как планер запускать.

– Сначала определяем направление ветра, – солидно, по-взрослому сказал Саня и, лизнув палец, поднял его высоко над головой.

Степан засунул в рот всю пятерню, после чего начал отчаянно размахивать ею над головой.

– Не верти рукой, – сказал Саня, – постарайся понять, с какой стороны пальцу холоднее. Оттуда и ветер дует!

По мнению Степана, ветер дул со стороны рощи, Санька уверенно завил, что ветер идет от реки.

– Планер нужно держать очень аккуратно между носом и крыльями, – рассказывал Санька, – Потом бежишь с горки и нос планера чуть-чуть поднимаешь вверх. А когда наберешь скорость, быстро разжимай пальцы, подтолкнув модель вперед. Понял?

Что-то Степан, очевидно, понял, поскольку выразил немедленную готовность начать запуск на практике. Глаза Степки светились восторгом. Сняв башмаки, чтобы не потерять их по дороге, Степан приготовился к пуску. Он крепко зажал кусочек рейки фюзеляжа между большим и указательным пальцами и стал ждать команды.

– Вперед, – скомандовал Саня.

Степан поначалу робко, а потом все быстрее и быстрее, побежал вниз по склону. Несколько секунд, и он набрал скорость, уже не предполагающую безопасного торможения. Степан несся со склона, как птица.

– Запускай, – крикнул Саня

Степан разжал пальцы, и планер стрелой взмыл в небо, пролетел несколько метров почти в направлении высоко стоявшего солнца, неожиданно замедлил ход, остановился, несколько секунд пролетел хвостом в обратную сторону, вновь остановился. И, клюнув носом в сторону земли, постепенно начал набирать скорость и огромной дугой плавно заскользил вдоль холма.

Степан тоже продолжал полет, кубарем скатываясь с холма и звонко попискивая на кочках.

Приземление планера было мягким, приземление Степана не очень.

День Сгущенки

Гостей к Сашке праздновать день рождения пригласили не в субботу, а в воскресенье. Мама сообщила об этом, когда голодные летчики вернулись домой после полётов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.